

Кострома и ея памятники.

Историческія свѣдѣнія о Костромѣ. Кострома расположена на лѣвомъ берегу Волги при впаденіи въ нее р. Костромы. Городъ занимаетъ пространство по берегу Волги приблизительно на четыре версты, а отъ Волги на сѣверо-востокъ версты на двѣ въ наиболѣе широкой части.

Время основанія Костромы точно неизвѣстно. О ней въ первый разъ упоминается подъ 1213 годомъ; вѣроятно, она была основана въ концѣ 12 вѣка. Полагаютъ, что первоначально Кострома была построена на правомъ берегу Волги на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь с. Городище. Церковь Городища и сосѣдніе съ ней нѣсколько домовъ занимаютъ наиболѣе высокое мѣсто на старомъ крутомъ берегу Волги. Первоначальные насельники края меряне, народъ финскаго племени, и славяне для устройства укрѣпленнаго пункта могли выбрать только высокое, открытое, мало доступное съ Волги мѣсто, каково Городище. Послѣ нашествія Батя на Суздальскую землю (1236—1238 г.) Кострома была перенесена на лѣвый берегъ, на настоящее мѣсто, какъ болѣе безопасное отъ нападеній татаръ. Можно думать, что перенесеніе Костромы на лѣвый берегъ произошло при Владимирскомъ князѣ Ярославѣ Всеволодовичѣ, который послѣ удаленія Батыевыхъ полчищъ принялся за устроеніе области и возобновленіе разрушенныхъ городовъ. Перенесеніе Костромы на настоящее мѣсто представляло жителямъ большорѣ добствъ скрыться въ сосѣднихъ лѣсахъ при нападеніи врага, чѣмъ на старомъ мѣстѣ.

Князю Ярославу Всеволодовичу, котораго христіанское имя было **Θеодоръ**, приписываютъ построение первой соборной церкви во вновь устроенной Костромѣ въ честь **Θеодора Стратилата**. Храмъ былъ деревянный. Мѣсто его устройства съ точностью неизвѣстно. Указываютъ, что онъ стоялъ тамъ гдѣ теперь церковь **Богоотцевъ** на углу **Мшанской** (Московской) улицы и **Пятницкаго** переулка, или близъ этого мѣста, гдѣ прежде протекала рѣчка **Сула**, теперь засыпанная. Есть впрочемъ другое мнѣніе, что храмъ **Θеодора Стратилата** помѣщался въ кремль. Въ названный храмъ была поставлена княземъ **Василіемъ Ярославичемъ** (по прозванію **Квашней**) икона **Богоматери**, названной **Θеодоровской** и обрѣтенной въ лѣсу на рѣчкѣ **Запруднѣ** на сѣверъ отъ храма.

Кремль. Костромской кремль существовалъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь соборы **Успенскій** и **Богоявленскій**. При Московскомъ князѣ **Василіи Димитріевичѣ** въ 1416 году кремль былъ обнесенъ деревянной стѣной. Кремль занималъ довольно значительную площадь. Еще въ 17 в. онъ занималъ площадь въ 12 десятинъ 86 кв. сажень и былъ окруженъ валами и глубокими рвами. На насыпи кремля было построено впоследствии 14 башенъ, между коими шель тынь изъ березовыхъ бревенъ въ $2\frac{1}{2}$ сажени высотой. Длина стѣны была $511\frac{1}{4}$ сажень. Изъ кремля шель къ **Волгѣ** подземный ходъ. Нынѣшняя площадь, занятая соборами и соборными домами, составляетъ только часть бывшаго кремля. Современная ограда съ желѣзными рѣшетками и контрфорсами со стороны **Волги** была устроена въ 1799 году.

Вѣроятно, Костромской кремль съ раннихъ поръ былъ хорошо укрѣпленъ и представлялъ безопасное убѣжище. Здѣсь скрывался **Димитрій Донской** во время нашествия

Тохтамыша на Москву въ 1382 г., затѣмъ великій князь Василій Димитріевичъ съ сѣмьей во время нашествія Эдигея; здѣсь же укрывался великій князь Василій Васильевичъ во время междоусобія съ Галичскимъ княземъ Юріемъ Димитріевичемъ. Лисовскій, пришедшій на помощь полякамъ и русскимъ измѣнникамъ, осажденнымъ въ Ипатьевскомъ монастырѣ, потерпѣлъ пораженіе отъ стрѣльбы съ Костромскаго кремля. Въ кремлевской стѣнѣ было двое воротъ: Спасскія ворота съ сѣверо-западной стороны и Водяныя къ р. Волгѣ.

Въ кремлѣ былъ построенъ каменный Успенскій соборъ. Полагаютъ, что онъ былъ построенъ при князѣ Василии Ярославичѣ, который перенесъ въ него изъ деревяннаго храма Θεодора Стратилата Θεодоровскую икону Богоматери. Въ 17 вѣкѣ кромѣ Успенскаго храма въ кремлѣ находился каменный Троицкій соборъ, Крестовоздвиженскій мужской монастырь съ двумя деревянными церквами, обращенный въ 1681 году въ женскій. Послѣ пожара въ кремлѣ монастырь этотъ не возобновлялся, а монахини были переведены въ Анастасіинъ монастырь. На мѣстѣ упраздненнаго монастыря въ 1791 году былъ построенъ Богоявленскій соборъ.

Кромѣ храмовъ и монастыря въ кремлѣ въ 17 вѣкѣ находились осадный дворъ инокини Марѣы Ивановны, осадные дворы Ипатьевскаго и другихъ монастырей, дворъ стольника Алексѣя Годунова, воеводскій дворъ и нѣкоторыя другія казенныя зданія; было много и обывательскихъ домовъ. Всѣхъ домовъ было 191; всѣ были расположены на трехъ улицахъ. Самая большая шла къ Волжскимъ воротамъ и заключала въ себѣ 107 дворовъ. Въ воеводскомъ дворѣ останавливалась Екатерина II-я при своемъ посѣщеніи Костромы въ 1767 году. Послѣ нѣсколькихъ пожаровъ,

особенно большого пожара 18 мая 1773 года, въ кремлѣ остался только Успенскій храмъ, а другія постройки не возобновлялись за неимѣніемъ въ нихъ надобности. По плану 1781 года въ кремлѣ не положено никакихъ частныхъ зданій. Въ 1814 г. съ валовъ были сняты пушки, подаренныя городу царемъ Алексѣемъ Михайловичемъ. Въ 1817 и 1818 годахъ были срыты крѣпостные валы, и на ихъ мѣстахъ въ 1819 и 1820 годахъ были разведены городскіе бульвары. Съ юго-восточной стороны къ Н. Дебрѣ до сихъ поръ сохранился валъ, хотя и въ уменьшенныхъ размѣрахъ (малый бульваръ).

Около стараго кремля въ 1619 году былъ выстроенъ жителями новый городъ на случай осаднаго положенія. Новый городъ примыкалъ съ трехъ сторонъ къ старому или кремлю. По Волгѣ онъ простирался до Крестовоздвиженскаго монастыря и Сульскаго протока; отсюда граница шла до церквей Благовѣщенской и Воскресенской на площадкѣ. Новый городъ былъ окруженъ рвомъ и деревянной стѣной съ 23 башнями; въ него вели шесть воротъ. Отъ этого рва никакихъ слѣдовъ не осталось. Нынѣшнее зданіе присутственныхъ мѣстъ, построенное въ 1807 году, стоитъ на части этого вала, который пришлось засыпать для постройки этого дома.

Успенскій соборъ. Каѳедральный Успенскій соборъ неоднократно подвергался пожарамъ, особенно сильно 18 мая 1773 года. Въ настоящее время онъ представляетъ изъ себя совокупность построекъ разныхъ временъ, преимущественно 17 вѣка. Древняя конструкція его лучше всего видна въ подвалахъ. Въ 1661 году была пристроена особая во имя Θεодора Стратилата каменная церковь, примкнутая къ собору съ лѣвой стороны. Алтари собора обращены не на востокъ, какъ обыкновенно, а на сѣверъ по направленію

мѣста явленія иконы Θεодоровской Богоматери князю Василию Ярославичу. Вышина собора 17 сажень 2 аршина. На немъ пять главъ, шестая на храмъ Θεодора Стратилата. Съ восточной и южной сторонъ находятся крытыя галлерей.

Своды храма покоятся на четырехъ столбахъ. У передней стѣны праваго столба устроено святительское мѣсто. Во всю южную сторону храма устроены хоры на семиаршинной высотѣ. Стѣны, своды и паперть храма расписаны живописью. Она была сдѣлана на средства, пожертвованныя Екатериной II-й, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ по старымъ контурамъ, сдѣланнымъ рѣзцомъ. Въ 19 вѣкѣ (1855—58 г.г.) живопись была сильно подновлена. Въ южной половинѣ галлерей есть картина „Древо жизни“. Четыре картины изображаютъ призваніе Михаила Θεодоровича на царство.

Въ Успенскомъ соборѣ находится главная святыня г. Костромы Θεодоровская икона Богоматери. Въ иконостасѣ есть икона Іоанна Богослова, писанная въ 1559 г. Есть нѣсколько иконъ 17 вѣка. Надъ сѣверными дверями небольшая (6×6 вершк.) икона Θεодоровской Богоматери, подаренная Михаиломъ Θεодоровичемъ; она въ серебряномъ окладѣ и съ патой, украшенной жемчугомъ. На другой такой же иконѣ есть изображеніе собора и кремля. Есть большая икона съ 171 явленіемъ Божіей Матери; работа иконы конца 18 вѣка. Въ ризницѣ собора хранятся рясны— двѣ привѣски къ Θεодоровской иконѣ, унизанныя по золотой фольгѣ крупнымъ жемчугомъ, золотыми кольцами и колодками. Затѣмъ хранятся цаты—жемчужныя накладныя ризы съ Θεодоровской иконы, украшенныя драгоценными камнями. Изъ надписи видно, что онѣ пожертвованы Михаиломъ Θεодоровичемъ. Въ библиотекѣ собора есть евангеліе, напечатанное въ 1598 году.

Въ соборѣ висятъ знамена Костромскаго ополченія 1812 года и Костромскихъ дружинъ 1853—56 годовъ.

Θеодоровская икона Богоматери. Θеодоровская икона написана масляными красками на доскѣ, длина которой одинъ аршинъ $2\frac{1}{2}$ вершка, а ширина 12 вершковъ. Богоматерь изображена по поясъ съ Младенцемъ на рукѣ. У иконы рукоять въ $1\frac{1}{2}$ аршина. Образъ оставался неизмѣннымъ до 1636 года, когда икона была обновлена новой олифой безъ поправки живописи; въ 1676 году было сдѣлано вторичное обновленіе; въ 1745 г. образъ былъ снова подновленъ и украшенъ золотомъ и серебромъ. Обновленія не касались ликовъ Богоматери и Младенца. Лики покрыты слюдой. Съ 1891 года икона покрыта золотой ризой. Въ прославленіе Богоматери установлены праздники 16 августа (день перенесенія иконы въ городъ съ рѣчки Запрудни) и 14 марта (день благословенія иконой Михаила Θеодоровича на царство).

Богоявленскій соборъ. На мѣстѣ бывшаго въ кремлѣ Крестовоздвиженскаго монастыря въ 1791 году былъ построенъ Богоявленскій соборъ. Въ 1861—68 годахъ къ нему были пристроены два придѣла, изъ нихъ одинъ въ память

избавленія Александра II отъ руки злодѣя Молвитинскимъ крестьяниномъ Осипомъ Комиссаровымъ. Съ западной стороны къ Богоявленскому храму примыкаетъ колокольня до 30 сажень высотой. Строителемъ храма и колокольни былъ мѣщанинъ посада Большихъ Солей Степанъ Воротиловъ.

Богоявленскій женскій монастырь. Богоявленскій женскій монастырь находится на Богоявленской улицѣ недалеко отъ Сусанинской площади. Монастырь основанъ въ половинѣ 15 вѣка при князѣ Василии II Темномъ старцемъ Никитою, ученикомъ Сергія Радонежскаго. Въ 1608 году монастырь былъ взятъ поляками, разгромленъ и разграбленъ. Въ 1642—48 году былъ обнесенъ каменной оградой съ 6 башнями протяженіемъ 450 саж. Ограда передѣлывалась; послѣдняя передѣлка была въ 1833 году. Царь Алексѣй Михайловичъ подарилъ монастырю семь литыхъ пушекъ, которыя до сихъ поръ хранятся внутри монастыря у ограды Никольскаго храма. Въ 1780 году всѣ монастырскія зданія были обращены въ присутственныя мѣста до 1809 года. Въ 1814 году въ нихъ была помѣщена духовная семинарія, которая оставалась тамъ до 1847 г. Въ 1847 году монастырь сгорѣлъ во время пожара, истребившаго большую часть города. Монахи были переведены въ Игрицкій Песоченскій монастырь. Богоявленскій монастырь былъ переименованъ въ женскій.

Богоявленскій храмъ монастыря былъ построенъ въ 1563—65 годахъ. Постройка этого времени теперь служитъ алтаремъ обширной пристроенной къ нему въ 1864—69 годахъ церкви. Въ алтарѣ отъ 1672 г. сохранилась фресковая живопись, нѣсколько подновленная. Къ этому же времени относится написаніе иконы Смоленской Божіей Матери на стѣнѣ монастырской ограды. Теперь икона находится въ Смоленскомъ храмѣ на углу Богоявленской улицы и

Пятницкаго переулка. Смоленскій храмъ построенъ въ 1825 году попеченіемъ архимандрита Макарія. Другая святыня монастыря находится въ монастырской часовнѣ, ходъ въ которую съ Пятницкаго переулка; это образъ святителя Николая Чудотворца.

Въ монастырской ризницѣ много цѣнныхъ для археолога предметовъ. Между ними рукописный сборникъ царя Ивана Васильевича Грознаго и рукописное толковое евангеліе 1571 г.

Подъ Богоявленскимъ храмомъ усыпальница, въ которой погребены основатель монастыря старецъ Никита, бояре Салтыковы, князья Хованскіе и др.

Николаевскій лѣтній храмъ построенъ въ половинѣ 18 вѣка надъ могилой М. П. Салтыкова его супругой Е. М. Салтыковой.

Анастасинъ Крестовоздвиженскій монастырь. Этотъ монастырь находится между Мшанской и Царевской улицами близъ Сусанинской площади. Приписанъ къ Богоявленскому. Монастырь основанъ въ 14 вѣкѣ и назывался Ризположенскимъ. Въ 1764 г. былъ упраздненъ, и монахи были переведены въ кремлевскій Крестовоздвиженскій монастырь. Послѣ пожара въ кремль въ 1773 г. онъ опять былъ возстановленъ, но съ именемъ Крестовоздвиженскаго. Когда монахи Богоявленскаго монастыря послѣ пожара были переведены въ Песоченскій монастырь, и зданія Богоявленскаго монастыря были переданы Крестовоздвиженскому, то инокини изъ послѣдняго были переведены въ первый, а Крестовоздвиженскій остался въ качествѣ отдѣленія Богоявленскаго. Настоящій каменный Крестовоздвиженскій храмъ отстроенъ въ 1831—32 годахъ, а колокольня въ 1834 году. Въ оградѣ монастыря есть Срѣтенская церковь, построенная въ 17 вѣкѣ. Въ крестовоздвиженскомъ монастырѣ въ

настоящее время помѣщается училище для дѣвицъ съ фельдшерскимъ отдѣленіемъ и пріемный покой для бѣдныхъ больныхъ.

Церковь Воскресенія на Дзбрѣ. Въ писцовыхъ книгахъ 1630 года церковь Воскресенія значится деревянной. Настоящая каменная церковь устроена въ 1652 г. тшаніемъ московскаго купца Кир. Гр. Исакова и прихожанъ этой церкви. Этотъ храмъ выдѣляется изъ другихъ своей оригинальной архитектурой, затѣйливой орнаментикой и богатствомъ стѣнной живописи. На храмѣ пять чашуйчатыхъ главъ. Окна съ дугообразными перемычками; надъ ними кокошники; наличники изъ колоннъ съ карнизами. Съ трехъ сторонъ храма крытыя галереи. Паперть съ тремя отдѣльными входами съ башнями. Наружныя стѣны испещрены художественными украшеніями. Углы и стѣны украшены гладкими кирпичными пилястрами. На каждой стѣнѣ выше карниза по три арки съ написанными въ нихъ образами. Главный входъ въ паперть украшенъ рельефными символическими фигурами орловъ, льва, единорога, сирина, пеликана. Лѣстницы сдѣланы по образцу входовъ древнихъ боярскихъ хоромъ.

Въ галереяхъ храма настѣнные фрески работы 17 вѣка; впрочемъ фрески съ лѣвой стороны сильно записаны вполсѣдствіи. На южной сторонѣ есть изображенія праотцевъ, у коихъ на лонѣ праведники въ видѣ младенцевъ. У южной двери изображено „Недреманное Око“: Иисусъ Христосъ возлечь на одрѣ, около него Божія Матерь и два ангела, изъ коихъ одинъ съ орудіями страстей, другой съ рипидой. Врата съ галереи въ церковь во вкусѣ 17 вѣка. Иконостасъ въ два яруса и устроенъ въ 1852 году. Въ придѣлѣ Св. Екатерины иконостасъ и царскія врата работы 17 вѣка. Въ придѣлѣ Трехъ Святителей иконостасъ мелкой рѣзной работы съ миниатюрными барельефными узо-

рами. Царскія врата рѣзныя. Въ храмѣ нѣсколько древнихъ иконъ. Въ ризницѣ много предметовъ, интересныхъ въ археологическомъ отношеніи. Есть два цѣнныхъ напрестольныхъ креста; они серебряные вызолоченные и унизанные жемчугомъ. Также есть старинные потиры (одинъ серебряный 1552 года), диски, звѣздицы, блюдечки, кадила, ковчеги, воздухи, шитые золотомъ и серебромъ.

Подъ церковью подвалъ и усыпальница.

Отдѣльно стоитъ теплый храмъ съ колокольней, построенный въ 1802 г. Три придѣла: внизу, въ куполѣ и колокольнѣ.

Троицкая церковь. Троицкая церковь находится за Богоявленскимъ монастыремъ между Власьевской и Ново-Троицкой улицами. Построена въ 1650 году на средства Костромскаго купца Ил. Постникова. Храмъ замѣчателенъ въ архитектурномъ отношеніи. Его стѣны, окна и входы снаружи разнообразно и красиво орнаментированы. Надъ окнами украшенія изъ кривыхъ и прямыхъ линій въ видѣ кокошниковъ; наличники на окнахъ съ прямыми и витыми полуколонками. На углахъ храма гладкія полуколонки. На стѣнахъ алтаря пилястры. На стѣнахъ въ видѣ карниза вставлены зеленыя кафельныя изображенія двуглаваго орла, всадника, группъ всадниковъ. Вокругъ церкви и колокольни тройной карнизъ изъ зубчиковъ, кружковъ, четырехугольниковъ и цвѣтныхъ кафелей. Надъ карнизомъ тройной рядъ полукружій въ видѣ кокошниковъ. Колокольня въ основаніи квадратная, выше восьмигранная. На колокольнѣ пирамидальный шатеръ; на каждой грани тройные кокошники. Иконостасъ построенъ въ 1844 году. Въ иконостасѣ, алтарѣ и на стѣнахъ есть старинныя иконы. Стѣны расписаны въ 1849 г. Есть старинныя оклады изъ жемчуга и цвѣтныхъ камней, деревянный крестъ, обложенный серебромъ,

серебряный ковчегъ съ колоннами. Есть евангеліе 1657 г. Зимняя теплая церковь построена въ 1786 году.

Георгіевская церковь. Георгіевская церковь, построенная въ 1772 году, съ прекраснымъ портикомъ въ стилѣ ампиръ; служить теплымъ храмомъ при церкви Воскресенія, что на площадкѣ.

Часовня въ память Александра II-го. Этотъ памятникъ находится на Молочной горѣ по дорогѣ отъ памятника Михаилу Ѳеодоровичу и Сусанину къ Волгѣ. Снаружи на стѣнахъ обозначены важнѣйшія событія царствованія и годы совершенія ихъ; затѣмъ нѣсколько изображеній святыхъ. Внутри часовни иконы. Со стороны Сусанинской площади видъ на часовню портитъ безобразная труба.

Памятникъ Михаилу Ѳеодоровичу и Ивану Сусанину. Памятникъ находится на центральной площади города, которая по памятнику называется Сусанинской. Памятникъ воздвигнутъ по желанію Николая I на средства дворянства Костромской губерніи по проекту ректора Академіи Художествъ Демуть-Малиновскаго. Памятникъ стоилъ около 44 тысячъ. Открытіе состоялось 14 марта 1851 года.

На гранитномъ пьедесталѣ стоитъ гранитная колонна съ бронзовымъ бюстомъ Михаила Ѳеодоровича Романова. У подножья колонны на томъ же пьедесталѣ бронзовая колѣнопреклоненная фигура Ивана Сусанина. На передней сторонѣ барельефъ изображаетъ убіеніе Сусанина поляками; на противоположной сторонѣ сдѣлана надпись: „Ивану Сусанину, за царя, ~~звасителя~~ вѣры и царства, животъ свой положившему, благодарное потомство“. Съ двухъ остальныхъ сторонъ поставлены годы 1613 и 1851. На колоннѣ подъ бюстомъ государственный гербъ, ниже его гербъ Костромской губерніи. Памятникъ огороженъ металлической рѣшеткой. Вокругъ памятника бульваръ.

П. МЕЦЦЕР

Памятникъ Ивану Сусанину въ г. Костромѣ

Романовскій Археологическій музей. Археологическій музей существуетъ при Костромской Архивной Комисіи. Прежде онъ помѣщался въ дворянскомъ домѣ по Павловской улицѣ, занимая въ немъ нѣсколько небольшихъ комнатъ въ нижнемъ этажѣ. Но затѣмъ въ виду исполняющагося трехсотлѣтія въ 1913 г. царствованія Дома Романовыхъ рѣшено было построить собственное зданіе музея и назвать его Романовскимъ. Теперь зданіе закончено. Домъ построенъ на дворянской усадьбѣ рядомъ съ дворянскимъ домомъ. Средства для постройки были собраны путемъ пожертвованій.

Музей заключаетъ въ себѣ нѣсколько отдѣловъ.

1. Романовскій отдѣлъ. Здѣсь собраны предметы, имѣющіе отношеніе къ исторіи Царствующаго Дома, какъ-то: документы, книги, портреты, картины и разные другіе предметы.

2. Церковный отдѣлъ. Онъ состоитъ изъ старинныхъ иконъ, церковныхъ сосудовъ и разныхъ принадлежностей богослуженія и храма.

3. Доисторическій отдѣлъ. Въ немъ собраны каменные орудія, много предметовъ, служившихъ для украшенія мужчинъ и женщинъ, много предметовъ домашняго быта. Всѣ эти предметы найдены при раскопкахъ могильниковъ въ предѣлахъ Костромской губерніи. Коллекція костей исчезнувшихъ животныхъ.

4. Этнографическій отдѣлъ. Въ этомъ отдѣлѣ собраны старинное оружіе, предметы одежды и домашней обстановки давней и недавней старины.

5. Архивный отдѣлъ. Онъ заключаетъ въ себѣ документы изъ архивовъ казенныхъ учрежденій, дворянскихъ родовъ, нѣкоторыхъ частныхъ лицъ.

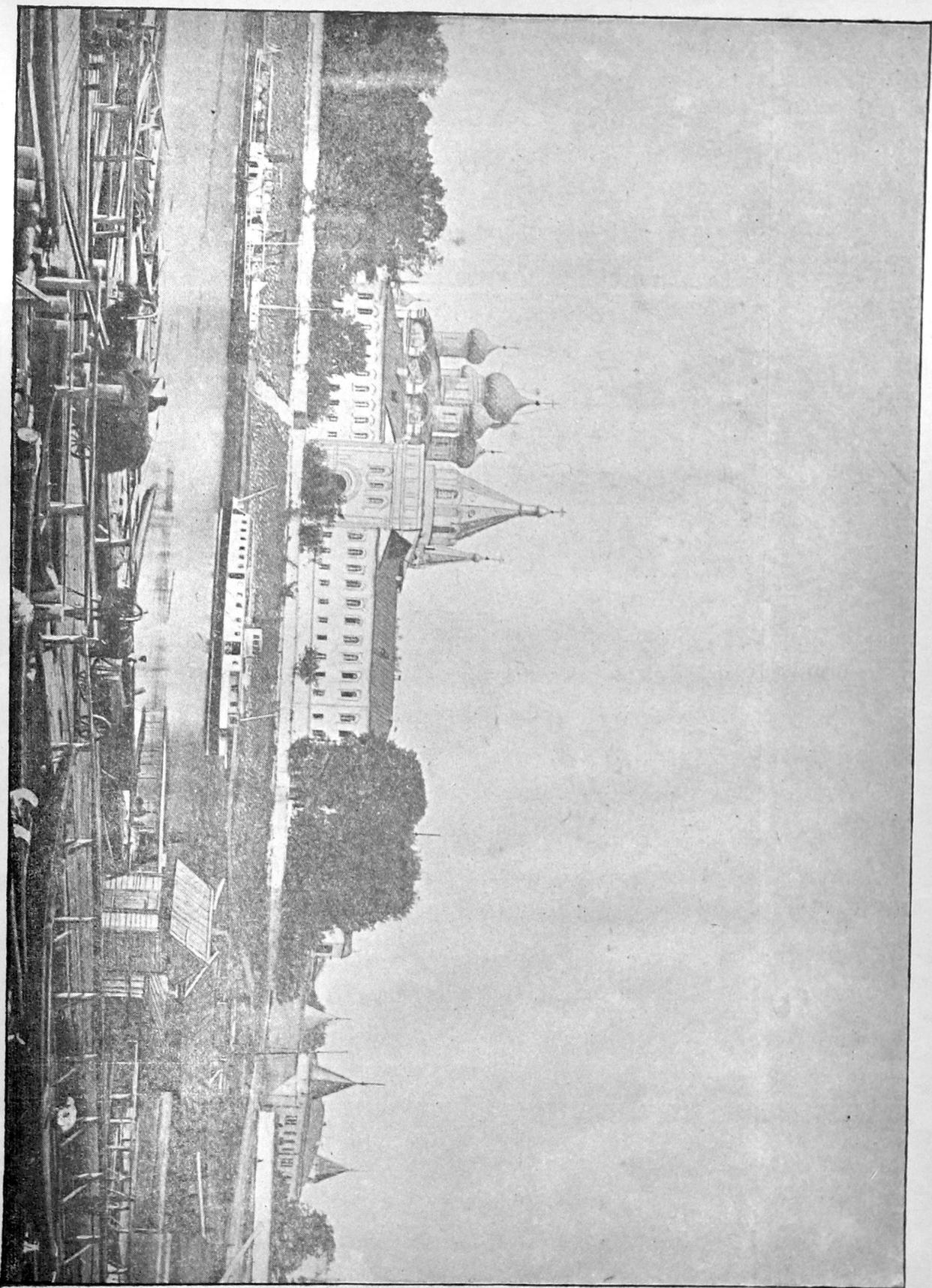
6. Библиотека музея. Довольно обширное собрание книгъ, въ которомъ есть сочиненія и періодическія изданія по археологіи, исторіи, географіи, статистикѣ; между ними есть сочиненія, относящіяся и къ Костромской губерніи.

7. Отдѣлъ гравюръ. Заключаетъ въ себѣ обширную и цѣнную коллекцію гравюръ.

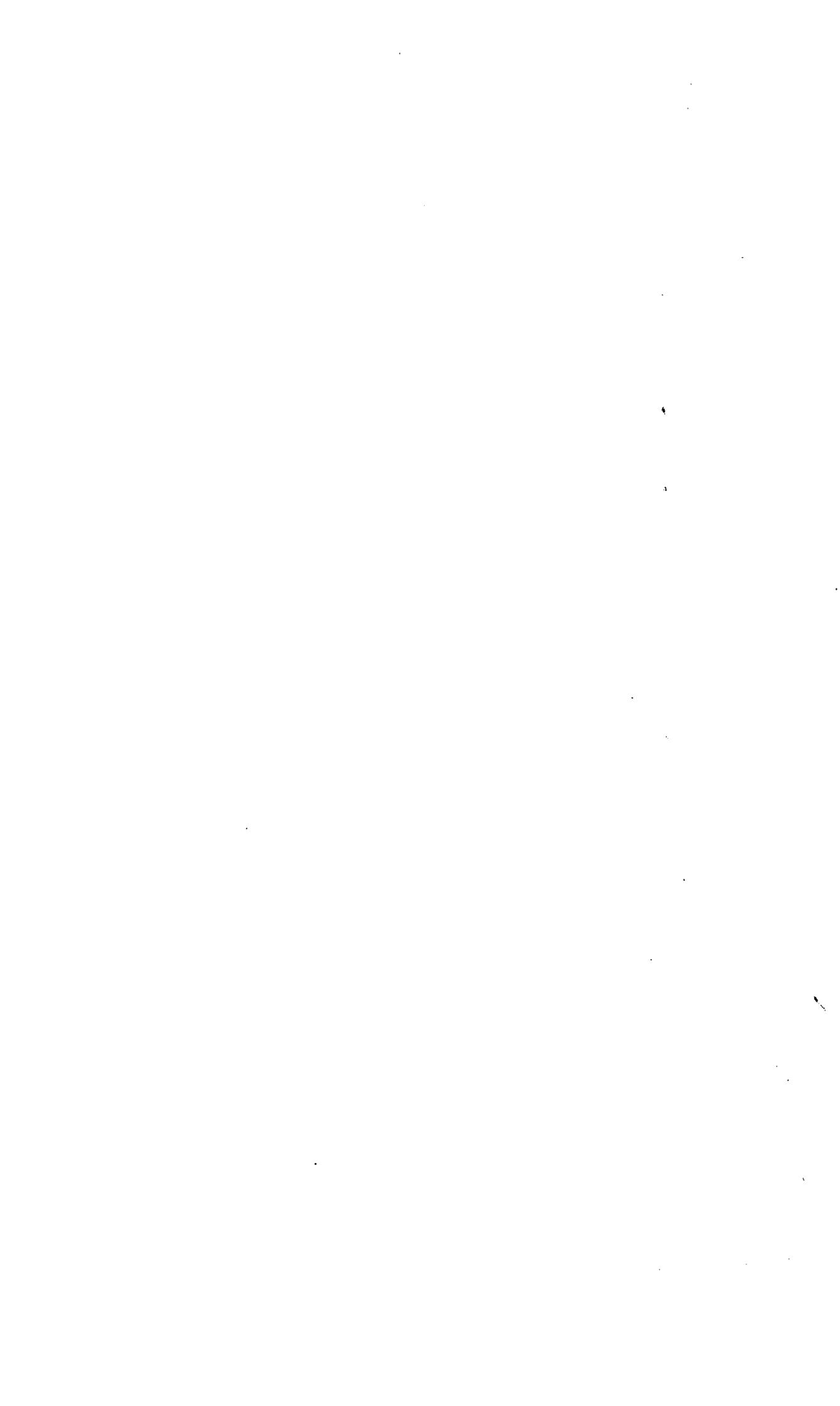
8. Отдѣлъ нумизматическій. Заклучаетъ коллекціи монетъ.

Ипатьевскій монастырь. Ипатьевскій монастырь находится за городской чертой на правомъ берегу р. Костромы близъ впаденія ея въ Волгу. Монастырь былъ основанъ въ княженіе Іоанна Калиты (1330 г.). Основателемъ его былъ татарскій мурза Четъ, выѣхавшій изъ орды на службу къ Московскому князю. Четъ принялъ православіе съ именемъ Захаріи и впоследствии построилъ монастырь въ память священномученика Ипатія на томъ мѣстѣ, на которомъ онъ имѣлъ видѣніе при остановкѣ въ пути близъ впаденія р. Костромы въ Волгу. Въ этомъ монастырѣ онъ былъ и погребенъ. Съ начала основанія по 16 вѣкъ монастырь былъ деревяннымъ. Потомки Чета бояре Годуновы, особенно Димитрій Ивановичъ и его племянникъ Борисъ Θεодоровичъ, впоследствии царь, возвели въ монастырѣ каменные постройки. Они построили три каменныхъ дома, изъ коихъ въ одномъ впоследствии жилъ временно Михаилъ Θεодоровичъ Романовъ. Названные Годуновы построили каменную ограду вокругъ монастыря длиною въ 243 саж. съ 6 башнями и 4 воротами. Впоследствии одни ворота были передѣланы въ 1767 году по случаю пріѣзда Екатерины II. Въ 1642—43 годахъ ограда была расширена на 144 сажени.

Въ Ипатьевскомъ монастырѣ 14 марта 1613 года Михаилъ Θεодоровичъ далъ свое согласіе вступить на царскій престолъ. Троицкій соборъ, въ которомъ произошло это за-

Костромской Ипатьевскій монастырь.

мѣчательное событіе, былъ разрушенъ 29 января 1649 года взрывомъ пороха, хранившагося подъ соборомъ. На мѣстѣ разрушеннаго въ 1650—52 годахъ былъ построенъ нынѣшній Троицкій соборъ. Другая монастырская церковь Рождества Богородицы была построена въ 1864 году вмѣсто разобраннаго въ 1859 г. по причинѣ ветхости каменнаго храма, построеннаго въ 1760—64 годахъ. Интересна въ архитектурномъ отношеніи колокольня, построенная въ 1603 г. Д. Ив. Годуновымъ. Она была нѣсколько перестроена въ 1770 и 1852 г.г.; въ 1908 г. была отремонтирована, а въ 1913 г. опять ремонтируется. Высота колокольни 17 саж. $1\frac{1}{2}$ арш., длина 11 саж. $3\frac{1}{2}$ арш. Стѣны расписаны изображеніемъ святыхъ.

Троицкій соборъ представляетъ воспроизведеніе соборовъ 16 и 17 вѣковъ. Онъ на подклѣти и съ крытыми галереями. Портикъ храма на кувшинообразныхъ каменныхъ колоннахъ; арки съ подвѣсными гирьками. На храмѣ шесть главъ, передѣланныхъ въ 1830 г. Врата въ церковь работы 17 вѣка. Внутреннія двери сдѣланы изъ желѣза и обиты латуною, съ изображеніями изъ сусальнаго золота въ подражаніе византійской инкрустациі. Тутъ изображены языческіе философы и сивиллы съ предсказаніями о Пречистой Дѣвѣ и пришествіи Мессіи. Западные, южные и сѣверныя двери взяты изъ стараго храма и составляютъ вкладъ Д. И. Годунова. Внутри собора и галереи фресковая стѣнная живопись работы костромскихъ иконописцевъ. Живопись была сдѣлана въ 1685 г.; къ юбилейному 1913 году она очищена и промыта, а мѣстами возобновлена.

У праваго клироса находится царское мѣсто, присланное Михайломъ Ѳеодоровичемъ въ 1613 г. Подлѣ царскаго мѣста портреты царей Михаила Ѳеодоровича и Алексѣя Михайловича во весь ростъ съ нимбами около головы. Ико-

ностась собора рѣзной работы 1756—58 годовъ. Иконы 17 и 18 вѣковъ. Мѣстная икона св. Троицы пожертвована Д. И. Годуновымъ; потомъ она была переписана на другую доску. Отъ прежней иконы сохранились три золотыя медали Карла IX, шведскаго короля, пожертвованныя Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ 1616 году. Икона находится въ иконостасѣ на правой сторонѣ. Въ галлерей есть изображеніе „Страшнаго суда“. Замѣчательнъ также мозаичный образъ св. Николая, стоящій 12 тыс. р.; онъ былъ подаренъ черниговскимъ дворянствомъ въ память 25-лѣтія царствованія Николая I-го.

Въ усыпальницахъ подъ церковью Рождества Богородицы погребены за алтаремъ съ южной стороны основатель монастыря Захарія и его родъ, съ восточной стороны родъ Стефана, Григорія и Ивана Васильевичей Годуновыхъ, въ третьей усыпальницѣ родъ Никиты и Петра Вас. Годуновыхъ. Подъ папертью Троицкаго собора погребены кн. Вяземскіе, Мстиславскіе, Лобановы-Ростовскіе, Куракины, Щербатовы.

Ипатьевскій монастырь представляетъ изъ себя настоящій церковно-археологическій музей. Въ храмахъ и ризницѣ находятся образъ Тихвинской Божіей Матери, четыре иконы св. Троицы, изъ коихъ двѣ 1586 г., двѣ 1593 г.; затѣмъ рукописное евангеліе 15 вѣка, два рукописныхъ евангелія и двѣ полууставныхъ псалтири 16 в., лицевыя рукописи 16 и 17 в., рукописное евангеліе съ миниатюрами, даръ Годуновыхъ, рукописныя псалтири съ миниатюрами; далѣе имѣется много напрестольныхъ крестовъ 16 и 17 в., золотыя церковныя сосуды, пожертвованныя Годуновыми, съ надписями именъ жертвователей. Имѣются также многочисленные и разнообразныя предметы шитья, на коихъ вышиты золотомъ, серебромъ и шелками цѣлыя событія изъ Священнаго Писанія, воздухи и священныя одежды;

много цѣнныхъ предметовъ архіерейскаго облаченія. Императоръ Николай I посѣтилъ монастырь въ 1834 году и много сдѣлалъ для его благоустройства; по его приказанію изъ оружейной палаты были присланы посохъ изъ чернаго дерева, серебряный ковшъ, принадлежащій Михаилу Ѳеодоровичу. Въ ризницѣ имѣется запрестольный крестъ, икона Владимірской Божіей Матери и большой фонарь, принесенные въ Кострому въ мартѣ 1613 г. изъ Москвы посольствомъ. Архивъ монастыря богатъ историческими документами.

Въ оградѣ монастыря стоитъ небольшой двухъэтажный домъ, построенный во вкусѣ 16 вѣка и извѣстный подъ именемъ „Палатъ бояръ Романовыхъ“. Свой нынѣшній видъ „Палаты“ имѣютъ съ 1863 года. Въ домѣ 8 небольшихъ комнатъ съ невысокими потолками и маленькими окнами. Въ Ипатьевскомъ монастырѣ въ намѣстническихъ кельяхъ, построенныхъ Д. И. и Б. Ѳ. Годуновыми въ 1586—97 годахъ, Михаилъ Ѳеодоровичъ жилъ съ конца февраля до 19 марта 1613 года. До начала 19 вѣка намѣстническія кельи служили для нуждъ монастыря и не пользовались особымъ вниманіемъ. Въ 1860—63 годахъ кельи были перестроены заново по плану архитектора московской дворцовой конторы Рихтера. При перестройкѣ за образецъ былъ взятъ домъ Романовыхъ въ Москвѣ. Будучи перестроенными, намѣстническія кельи дѣйствительно стали напоминать царскій дворецъ 16—17 вѣка и по внѣшнему виду и по внутреннему устройству. Рихтеръ старался сохранить сходство съ бывшими намѣстническими кельями по размѣру зданія и числу комнатъ. Въ покояхъ изразцовыя печи, старинная мебель, старыя иконы и картины, отличный портретъ Михаила Ѳеодоровича. Дворецъ принадлежитъ дворцовому вѣдомству и содержался на его средства. Теперь онъ пе-

реданъ монастырю и бюджетъ служить помѣщеніемъ для церковно-историческаго музея.

Передъ „Палатами“ находится столбъ съ крестомъ наверху; на столбѣ высѣчены годы важнѣйшихъ монастырскихъ событій.

Монастырь окруженъ высокою каменною стѣною съ башнями. Стѣна окаймлена каменными зубцами, между коими узкіе просвѣты для стрѣльбы въ осаждающаго непріятеля. За зубцами балконъ для защитниковъ и для склада матеріала для защиты. Снаружи идетъ вторая болѣе низкая стѣна, устроенная для защиты отъ наводненій въ 1838 году, какъ и каменная плотина.

Въ монастырѣ имѣютъ пребываніе епархіальный и викарный архіереи.

При монастырѣ имѣется епархіальный свѣчной заводъ.

Въ двухъ верстахъ отъ монастыря находится оз. Святое. По дорогѣ къ нему двѣ часовни: одна при деревнѣ Святое на мѣстѣ битвы Костромскаго князя Василя Ярославича съ татарами, другая при оз. Святое на мѣстѣ побѣды Костромскаго ополченія надъ польскимъ отрядомъ Лисовскаго.

Спасская церковь за Волгой. Спасская церковь въ Спасской слободѣ за Волгой представляетъ интересъ для археолога. Она построена въ 1685—88 году и по архитектурѣ похожа на городскую Троицкую церковь. Съ западной стороны къ ней примыкаетъ трапезная церковь и шатровая колокольня. Въ холодной церкви на камнѣ вырублена запись о времени построенія храма. Иконостасъ работы 17 вѣка. Въ числѣ картинъ есть „Плоды страданій Христовыхъ“ или живой крестъ. На крестѣ распятый Христосъ. Крестъ процвѣлъ: изъ верхняго конца проросла вѣтвь, изъ которой выступаетъ рука, возлагающая вѣнецъ на церковь

Божію; изъ вѣтви на лѣвой части креста выступаетъ рука съ мечомъ, поражающимъ смерть; изъ вѣтви, проросшей у подножія креста, выступаетъ рука съ молотомъ и поражаетъ діавола. Въ церкви есть старинный напрестольный крестъ.

С. Селище. Противъ Ипатьевского монастыря на правомъ берегу Волги находится с. Селище. Здѣсь останавливалось Московское посольство, прибывшее просить Михаила Ѳеодоровича на царство. Отсюда посольство направилось къ Ипатьевскому монастырю и на Волгѣ около устья рѣки Костромы соединилось съ крестнымъ ходомъ, вышедшимъ изъ Успенскаго собора въ кремль.

Описаніе историческихъ памятниковъ Костромы пополнимъ описаніемъ нѣкоторыхъ современныхъ учрежденій города.

Земскій естественно-историческій музей. Въ этомъ музеѣ собраны коллекціи и предметы по зоологіи, ботаникѣ, минералогіи, географіи, физикѣ, исторіи отечественной. Здѣсь есть чучела звѣрей и птицъ, водящихся въ Костромской губерніи; много спиртовыхъ препаратовъ низшихъ животныхъ; довольно полныя коллекціи жуковъ и бабочекъ Костромской губерніи; приборы по физикѣ и химіи для преподаванія ихъ на первой ступени; много картинъ и картъ по географіи, естественной исторіи, исторіи и Закону Божію; глобусы, модели по географіи. Минералогическая коллекція заключаетъ въ себѣ учебную коллекцію и образцы минераловъ и окаменѣлостей Костромской губерніи. Есть коллекція, представляющая постепенную обработку льна.

Основаніемъ музею послужили естественно-историческія коллекціи бывшей въ Костромѣ земской учительской семинаріи, хранившіяся въ канцеляріи губернской земской управы. Передъ открытіемъ въ Костромѣ лѣтнихъ учительскихъ курсовъ въ 1903 году коллекціи были помѣщены при земскомъ

книжномъ складѣ, при которомъ онѣ оставались до 1910 г., когда заняли отдѣльное помѣщеніе. Музей открытъ для посѣтителей по воскресеніямъ, когда происходитъ объясненіе коллекцій.

Земскій кустарный музей. Музей открытъ въ 1910 г. и представляетъ собраніе образцовъ кустарныхъ работъ. Здѣсь образцы столярныхъ, токарныхъ работъ, женскихъ рукодѣлій. Рядомъ съ музеемъ находится земскій кустарный складъ, въ которомъ продаются работы кустарей.

Земскій пчеловодный музей. Музей помѣщается во флигелѣ при домѣ, занимаемомъ губернскимъ земствомъ по Дворянской улицѣ. Въ музеѣ находятся ульи различныхъ системъ и принадлежности пчеловодства. Музей открытъ ежедневно. Въ немъ можно также получать статистическія свѣдѣнія по пчеловодству Костромской губерніи. Есть спеціальная бібліотека, мастерская по выдѣлкѣ искусственной вошины, учебныхъ пособій по пчеловодству. Есть коллекція картинъ для волшебнаго фонаря къ чтеніямъ по пчеловодству.

Астрономическая башня. На домѣ губернскаго земства выстроена башня для помѣщенія въ ней астрономической трубы, пріобрѣтенной на средства земства. Башня открыта для посѣтителей въ опредѣленные дни.

Техническое училище имени Ѡ. В. Чиждова. Училище съ своими псстройками занимаетъ обширную площадь между Царевской и Мшанской (Московской) улицами на краю города по пути въ Ипатьевскій монастырь. Имѣетъ прекрасно оборудованныя мастерскія и лабораторіи: химическую лабораторію для занятій учениковъ низшаго технического училища, механическую мастерскую для обработки металловъ при среднемъ механико-техническомъ училищѣ, слесарную мастерскую при низшемъ техническомъ училищѣ,

моделировальную мастерскую, литейную, техническую лабораторію для сухой перегонки дерева, нефти, для выдѣлки мыла, кислотъ солей и т. п. При училищѣ есть электрическая станція. Мастерскія и лабораторіи съ пользою посѣщаются учащимися среднихъ учебныхъ заведеній города.

Памятники гражданской архитектуры. На Сусанинской площади обращаютъ на себя вниманіе нѣсколько зданій, интересныхъ по своей архитектурѣ; таковы: пожарное депо съ каланчей, гауптвахта, зданіе присутственныхъ мѣстъ, окружного суда и торговые ряды.

Пожарное депо построено въ 1825 г. архитекторами Фурсовымъ и Метлинымъ. Многія детали этой несомнѣнно красивой постройки напоминаютъ стиль Людовика XVI, какъ напримѣръ: форма и орнаментация капителей, обработка круглыхъ оконъ, переходъ къ каланчѣ и нѣкоторыя другія.

Гауптвахта построена въ 1823 году въ стилѣ „ампиръ“ архитекторомъ Фурсовымъ. Гауптвахта принадлежитъ къ оригинальнымъ и красивѣйшимъ зданіямъ этого рода. Портикъ зданія образованъ шестью колоннами; за ними полукруглое пространство, по карнизу котораго лѣпныя украшенія изъ трофеевъ и крылатыхъ геніевъ. Фризъ портика украшенъ триглифами и метопами. На площадкѣ передъ зданіемъ два каменныхъ круглыхъ пьедестала съ узорчатыми металлическими кронштейнами для фонарей.

Зданіе присутственныхъ мѣстъ возведено въ началѣ 19 вѣка (1804 г.) въ стилѣ „ампиръ“: четыре іоническихъ колонны на мощныхъ пьедесталахъ поддерживаютъ монументальную арку. Зданіе окружного суда, въ общемъ того же типа, уже Николаевского времени.

Торговые ряды по всей вѣроятности построены къ концу 18 вѣка; по крайней мѣрѣ колокольня церкви „Спаса въ Рядахъ“ построена въ 1766 году. Передъ воротами подъ колокольней этого храма портикъ съ четырьмя колоннами.

Недалеко отъ Сусанинской площади по Павловской улицѣ находится домъ дворянства, сооруженный въ концѣ 18 вѣка. Лѣпныя украшенія на фасадѣ мало выдѣляютъ этотъ домъ въ ряду другихъ. Внутри Екатерининскій залъ снабженъ двумя рядами іоническихъ колоннъ. Типичнѣе и красивѣе Николаевскій съ полукруглымъ амфитеатромъ для помѣщенія царскаго портрета. Надъ портретомъ Александровскій орелъ съ трофеями.

Наконецъ слѣдуетъ еще упомянуть о заставѣ на берегу Волги близъ перевозной пристани. Она представляетъ два каменныхъ обелиска съ орломъ на верху. Застава необходимая принадлежность старыхъ городовъ, а теперь это остатокъ старины.

Ал. Н. Рождественскій.

Костромской Ипатьевскій монастырь, его историческое значеніе и сокровища монастырской ризницы.

Костромской Ипатьевскій монастырь, окруженный каменной стѣной съ бойницами, представляетъ большой интересъ. Онъ расположенъ на берегу рѣки Костромы недалеко отъ впаденія ея въ Волгу. Мѣстоположеніе его очень красиво, особенно во время весенняго водоразлитія, когда обѣ рѣки Волга и Кострома выходятъ изъ береговъ и затопляютъ на далекое разстояніе всю окружающую мѣстность; въ это время монастырь бываетъ буквально окруженъ водою и представляетъ изъ себя съ прилегающей къ нему Богословской слободой островъ.

Основателемъ этого монастыря былъ татарскій мурза Четь, выѣхавшій въ Москву изъ Орды въ 1330 году. На пути къ Москвѣ Четь останавливается для обычнаго отдыха у Костромы близъ того мѣста, гдѣ татары, его единоплеменники, 70 лѣтъ тому назадъ были разбиты Костромскимъ княземъ Василиемъ Ярославичемъ Квашнею. Мурза Четь ѣхалъ въ Россію не ради грабежа, какъ дѣлали его предки, а для мирной жизни и службы въ Россіи, и здѣсь, какъ показываетъ преданіе, Четь удостоился чудеснаго видѣнія, въ которомъ ему явилась Божія Матерь со святымъ апостоломъ Филиппомъ и священномученикомъ Ипатіемъ Гангрскимъ. Четь увѣровалъ въ Бога и крестился во имя Господа Иисуса Христа, принявъ имя Захаріи; въ память своего обращенія въ христіанство Четь устроилъ на свои средства на мѣстѣ видѣнія обитель съ деревяннымъ храмомъ во имя

священномученика Ипатія и обнесъ ее дубовою стѣною. Отъ Захаріи Чета произошелъ, между многими фамиліями—Сабуровыхъ, Пѣшковыхъ, Шеиныхъ, Вельяминовыхъ, родъ Годуновыхъ, которые черезъ свои каменные постройки въ монастырѣ и богатые вклады обратили обитель Ипатія въ „преименитую“ лавру. Древнѣйшая исторія монастыря скудна свѣдѣніями. Весной 1435 года великій князь Московскій Василій II во время борьбы съ галичскимъ княземъ Василемъ Косымъ расположился около монастыря, Василій же Косой расположился въ Костромѣ, но половодье мѣшало имъ сразиться, и потому они заключили миръ, подписанный въ Ипатьевской обители. Въ память этого событія великій князь Василій Васильевичъ далъ монастырю право на пользованіе перевозомъ черезъ р. Кострому; это была первая жалованная грамота, данная Ипатьевскому монастырю. Въ 1603 году Димитріемъ Годуновымъ была устроена въ монастырѣ колокольная, имѣющая видъ стѣнообразной звонницы.

Съ наступленіемъ смутнаго времени, когда Россія страдала отъ самозванцевъ, настало тяжелое время и для русскихъ обителей, не мало бѣдствій перенесъ и Ипатьевскій монастырь... Такъ Ипатьевской обители выпала горькая участь укрывать въ своихъ стѣнахъ въ теченіе пятимѣсячной осады враговъ земли русской, а именно воеводу Вельяминова, который просилъ помощи у Лжедмитрія противъ возставшихъ крестьянъ. Въ Кострому же пришли галичскіе, вологодскіе, устюжскіе, колוגривскіе и парфентьевскіе крестьяне и ждали еще другихъ, обѣщавшихъ имъ помощь. Но такъ какъ просимая Вельяминовымъ помощь не подоспѣла во-время, а удержаться въ Костромѣ онъ былъ не въ силахъ,—то онъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ Ипатьевскій монастырь, гдѣ и заперся со своимъ войскомъ и всѣми приближенными. Костромское ополченіе приступило къ

монастырскимъ стѣнамъ и стало осаждать скрывшагося тамъ воеводу. Перваго мая 1609 года огромное костромское ополченіе изъ крестьянъ, подъ предводительствомъ воеводы Давида Жеребцова, переправилось снова на судахъ изъ Костромы къ монастырю. Вельяминовъ вышелъ противъ нихъ изъ Ипатьевского монастыря со своей ратью, но несмотря на все упорство ему опять пришлось искать спасенія за монастырскими стѣнами. Осаждающіе, чтобы лишить враговъ своихъ всякаго сообщенія, вырыли вокругъ монастырскихъ стѣнъ громадный ровъ, укрѣпили его булыжнымъ камнемъ, застѣли за нимъ и не давали осажденнымъ покоя ни днемъ, ни ночью; всетаки Вельяминову удалось послать двухъ пословъ въ Москву съ просьбою о помощи, и 23 мая ему выслали Лисовскаго, который вскорѣ явился подъ Костромою, остановившись на горной сторонѣ Волги—въ селѣ Селипцѣ; Лисовскій, обстрѣливаемый ополченіемъ Жеребцова, никакъ не могъ достать лодокъ для переправы черезъ Волгу и, простоявъ двѣ недѣли, былъ принужденъ удалиться. Вельяминовъ дѣлалъ многочисленныя попытки помочь Лисовскому, но не могъ, и по отступленіи Лисовскаго, Ипатьевскій монастырь былъ отнятъ у измѣнниковъ въ іюлѣ мѣсяцѣ.

Освобожденіе Россіи отъ внѣшнихъ враговъ, начатое въ 1611 году Мининымъ и Пожарскимъ, увѣнчалось полнымъ успѣхомъ въ концѣ 1612 года; оставалось только избрать на престолъ всероссійскій православнаго государя; съ этою цѣлью въ Москвѣ былъ созванъ великій земскій соборъ. Сначала на этомъ совѣтѣ, по обыкновенію, открылись разногласія, но затѣмъ былъ единодушно выбранъ на престолъ шестнадцатилѣтній Михаилъ Ѳеодоровичъ Романовъ, который въ это самое время проживалъ съ матерью своею инокинею Марѳою въ своей Костромской вотчинѣ.

Узнавши постановленіе собора, народъ пришелъ въ неописанный восторгъ. видя въ этомъ единодушномъ избраніи персть Божій. Написали грамоты къ Михаилу Θεодоровичу и матери его; въ Кострому же отправили великое посольство 13 марта посольство достигло села Новоселокъ (нынѣшнее Селище) и было встрѣчено жителями и начальствомъ Костромы; 14 марта Московское посольство вмѣстѣ съ Костромскими гражданами и крестнымъ ходомъ отправилось въ Ипатьевскій монастырь. Михаилъ съ матерью встрѣтили образа за монастыремъ; но когда послы объявили имъ, зачѣмъ они присланы, то Михаилъ отвѣчалъ „съ великимъ гнѣвомъ и плачемъ“, что онъ государемъ быть не хочетъ, а мать его Марѳа прибавила, что не благословляетъ сына на царство. Они оба долго не хотѣли пойти за иконами въ соборную церковь, насилу послы могли упробить ихъ. Въ церкви, послѣ торжественнаго молебствія передъ чудотворными иконами, послы подали Михаилу и матери грамоты отъ собора; молили и били челомъ имъ „съ третьяго часа до девятаго“, говорили, чтобъ онъ воли Божіей „не снималъ“, былъ на Московскомъ государствѣ государемъ; но Михаилъ все не соглашался. Послы стали грозить ему, что Богъ взыщетъ на немъ „конечное разореніе государства“; тогда Михаилъ и Марѳа сказали, что они „во всемъ положились на праведныя и непостижимыя судьбы Божіи“; Марѳа благословила сына, — Михаилъ принялъ посохъ отъ архіепископа, допустилъ всѣхъ къ рукѣ и сказалъ, что поѣдетъ въ Москву скоро. Воцареніе Михаила Θεодоровича 14 марта 1613 года празднуется доселѣ одновременно съ днемъ чествованія православной церковью чудотворной иконы Θεодоровской Божіей Матери. Съ этихъ поръ Ипатьевская обитель получила важное историческое значеніе. Въ ней прибавилось много новыхъ каменныхъ построекъ, были даны

новыя права монастырю и его настоятелямъ. Изъ построекъ, сдѣланныхъ въ царствованіе Михаила Ѳеодоровича, сохранилась до настоящаго времени каменная ограда съ двумя башнями на углахъ и третьею „зеленою“, (крыта зеленою черепицею) въ срединѣ западной стѣны, въ которой находятся ворота въ монастырь. Устроено это все, по сказаніямъ книгъ, хранящихся въ ризницѣ монастыря, „повелѣніями государя Михаила Ѳеодоровича въ память того, что онъ симъ мѣстомъ изшелъ на царство Московское“. Въ 1649 году 29 января монастырскій Троицкій храмъ, въ которомъ Михаилъ Ѳеодоровичъ изъявилъ согласіе вступить на московскій престолъ, разрушился отъ взрыва пороха, хранившагося въ подвалахъ подъ храмомъ; повреждена была при этомъ и придѣльная церковь во имя Михаила Малеина... По случаю разрушенія Троицкаго храма разобрано было и царское мѣсто, присланное изъ Москвы Михаиломъ Ѳеодоровичемъ въ память его воцаренія. Нынѣ существующій Троицкій храмъ устроенъ съ разрѣшенія царя Алексѣя Михайловича въ срединѣ XVII вѣка по образцу Ярославскаго собора, съ галлереями, расположенными съ трехъ сторонъ, и съ придѣлами въ алтарѣ.

До сихъ поръ сохранились въ архивѣ монастыря копии съ грамотъ великаго князя Василія Темнаго, а также царей Іоанна Васильевича, Ѳедора Іоанновича, Бориса Ѳеодоровича, Василія Ивановича Шуйскаго; этими грамотами за обителью укрѣпляются различныя вотчины, дворцовыя села, даются ей провозныя пошлины и прочее. Въ 1623 году монастырю дана отъ царя Михаила Ѳеодоровича грамота, которою монастырскіе люди и крестьяне освобождались отъ всякихъ податей и сборовъ. Въ 1764 году, благодаря екатерининской секуляризаціи церковныхъ имуществъ, отъ монастыря были отобраны всѣ его вотчины, и обитель лиши-

лась главныхъ средствъ содержанія; въ виду этого императрица Екатерина II, посѣтившая въ 1767 году Ипатьевскую обитель, пожертвовала въ распоряженіе преосвященнаго Дамаскина три тысячи рублей на нужды монастыря. Въ ноябрѣ мѣсяцѣ 1860 года послѣдовало Высочайшее повелѣніе о реставраціи царскихъ келій въ Ипатьевскомъ монастырѣ, по образцу древняго дома Романовыхъ, находящагося въ Москвѣ. Эти работы были окончены въ 1862 году.

Въ монастырѣ находятся усыпальницы бояръ Годуновыхъ, всѣхъ ихъ въ монастырѣ три: въ первой за алтаремъ погребенъ Захарій, основатель обители, дѣти и правнуки его, ихъ родственники, родители царицы Ирины, супруги царя Θεодора Іоанновича, и многіе изъ ихъ рода; во второй усыпальницѣ противъ алтаря того же храма, съ восточной стороны, покоится родъ Стефана, Григорія и Ивана Васильевичей Годуновыхъ; въ третьей усыпальницѣ подъ галерею Троицкаго храма родъ Никиты и Петра Васильевичей Годуновыхъ.

Ризница Ипатьевскаго монастыря съ давнихъ поръ устроена въ южной сторонѣ Троицкаго соборнаго храма въ видѣ небольшой особой комнатки, отдѣленной отъ придѣла каменной стѣной съ дверью по срединѣ. Теперь эта ризница предназначена для склада и храненія употребляемыхъ при богослуженіи принадлежностей, всѣ же предметы, которые въ ней помѣщались, съ 1913 года предположено помѣстить въ „палатахъ“ царя Михаила Θεодоровича, поступившихъ въ вѣдѣніе монастырскаго начальства. Въ ризницѣ въ настоящее время заключается богатое собраніе разнообразныхъ древностей церковныхъ, какое можно встрѣтить лишь въ очень немногихъ старинныхъ монастыряхъ Россіи. Изъ предметовъ церковной старины здѣсь одни замѣчательны по художественнымъ достоинствамъ древне-русской техники и

вмѣстѣ по высокой цѣнности и качеству самихъ матеріаловъ: золота, серебра, жемчуга, бархата, драгоценныхъ камней, парчи и проч.; другіе же достопримѣчательны по соединеннымъ съ ними историческимъ воспоминаніямъ. Изъ сохранившихся въ ризницѣ священныхъ одеждъ обращаютъ на себя особенное вниманіе древнія ризы, пожертвованныя Годуновыми, и болѣе новыя роскошныя ризы—вкладъ императрицы Екатерины и государыни Маріи Александровны. Изъ другихъ вещей, находящихся въ Ипатьевской ризницѣ, болѣе замѣчательны слѣдующія: два наперсныхъ креста—вкладъ царя Ивана Васильевича Грознаго; девять рукописныхъ евангелій, изъ которыхъ два вкладъ Ивана Васильевича и Дмитрія Ивановича Годуновыхъ. Въ ризницѣ тщательно сохраняются многія рукописныя и особенно старопечатныя богослужебныя книги, изъ коихъ особенную цѣнность имѣютъ лицевыя рукописныя Евангелія и Псалтири XVI и XVII вѣковъ. Въ ризницѣ хранится много богослужебныхъ сосудовъ и вообще церковныхъ принадлежностей. Привлекаютъ къ себѣ вниманіе по древности и цѣнности тѣ, которые пожертвованы боярами Годуновыми, это—большія водосвятныя блюда; роскошно вышитая золотомъ и серебромъ плащаница, украшенная жемчугомъ, съ вышитой серебромъ надписью; „Вкладъ Дмитрія Ивановича Годунова“; напрестольное одѣяніе, сшитое изъ древнихъ надгробныхъ покрововъ,—даръ царицы Ирины; посохъ и серебряный ковшъ царя Михаила Ѳеодоровича, присланные въ монастырь изъ Московской Оружейной Палаты по повелѣнію императора Николая I-го. Посохъ сдѣланъ изъ дерева чернаго цвѣта, онъ стоитъ въ Троицкомъ храмѣ у царскаго мѣста, а ковшъ хранится въ ризницѣ. Кромѣ этихъ вкладовъ въ ризницѣ хранится много другихъ церковныхъ принадлежностей; сохранились двѣ иконы Владимирской Бо-

жіей Матери и деревянный крестъ, украшенный басмою, которые, по преданію, были принесены Московскими земскими послами и находились въ процессіи въ Ипатіевъ монастырь 14 марта 1613 года; также сохранился несенный передъ ними большой фонарь съ пятью шандалами внутри, сдѣланный изъ желѣза и слюды, съ мѣдными бордюрами, имѣеть шатровый верхъ въ видѣ короны съ десятью зубцами, завершенными каждый грушеобразною главкою. Изъ святынь монастыря слѣдуетъ упомянуть часть ризы Господней, присланную въ монастырь по повелѣнію царя Михаила Ѳеодоровича въ 1626 году и хранящуюся въ особомъ ковчегѣ, гдѣ хранятся также частицы мощей святыхъ угодниковъ Божіихъ, изображенныхъ на вызолоченномъ окладѣ ковчега. На лѣвой сторонѣ Троицкаго храма находятся двѣ иконы: одна св. великомученика Димитрія Солунскаго, на кедровой доскѣ, украшенная жемчугомъ и драгоценными камнями, вкладъ Димитрія Ивановича Годунова; другая самая древняя икона Божіей Матери, называемая „Воплощеніе“, на ней изображено небесное явленіе мурзѣ Чету Божіей Матери, предвѣчнаго Младенца и предстоящихъ передъ ними въ молитвенномъ положеніи апостола Филиппа и священномученика Ипатія. Заслуживаетъ вниманія мозаическій образъ святителя Николая Чудотворца—даръ черниговскаго дворянства. Хоругви съ вышитыми золотомъ и серебромъ священными изображеніями и подписью: „Вкладъ Государя Царя и Великаго князя Алексѣя Михайловича всея Великія и Малыя Россіи Самодержца.“

Вообще же судя по отзывамъ знатоковъ древней живописи, Ипатіевскій монастырь сохранилъ болѣе древнихъ иконъ, чѣмъ Московскій Успенскій соборъ. Эта древняя, дорогая каждому русскому сердцу, обитель представляетъ для всякаго любителя старины обширное поле наблюденія;

хранящіеся въ ней драгоцѣнныя вклады дороги для исторіи русскаго государства, съ судьбами котораго нераздѣльно слита исторія древняго Ипатьевскаго монастыря.

Ученикъ 7 кл. *Е Никитинъ*.

Какъ отразилось смутное время въ Костромской губерніи?

Ровно 300 лѣтъ исполнилось съ момента окончанія смуты въ московскомъ государствѣ. Рушились въ то время старыя порядки и обычаи, рушились прежніе устои и завѣты отцовъ. Что прежде казалось чуть ли не святымъ, теперь безцеремонно попиралось. И давно прошло это страшное и загадочное время, давно невозвратно кануло оно въ вѣчность, а мы все еще вспоминаемъ его, все еще погружаемся въ прежнюю жизнь, стараясь ее разгадать, снова возстановливаемъ прежніе исполинскіе и давно уже истлѣвшіе образы великихъ мужей и снова стараемся удержать въ нашей памяти

„Дѣла давно минувшихъ дней,
Преданія старины глубокой“.

Вспомнимъ и мы это время и коснемся преимущественно тѣхъ событій, которыя разыгрались на всемъ пространствѣ родной для насъ Костромской губерніи.

Въ февралѣ 1598 года на престолѣ московскихъ государей вступилъ шуринъ покойнаго царя, Борисъ Феодоровичъ Годуновъ. Новый царь старался цѣлымъ рядомъ полезныхъ мѣръ привлечь къ себѣ простой народъ, но это царю Борису не удавалось: ему народъ почему-то не довѣрялъ. Къ довершенію всего распространился ужасный слухъ: говорили, что убитъ былъ въ Угличѣ совсѣмъ не сынъ царя Грознаго, а такой-то очень похожій на него мальчикъ; а настоящій сынъ царя живъ и здоровъ и ужъ идетъ на Москву, чтобы, свергнувъ Годунова, самому править госу-

дарствомъ. Этотъ слухъ былъ роковымъ для многихъ знатныхъ боярскихъ семействъ: однихъ бояръ сослали, другихъ насильно заточили въ монастырь. Броженіе во всемъ московскомъ государствѣ усилилось еще болѣе, когда Россію постигъ сильный голодъ. Въ это время тотъ человекъ, который назвался Дмитріемъ, подвигался къ Москвѣ. Его побѣдоносное шествіе не могли остановить ни завѣренія царя и патріарха Іова, ни побѣды доблестнаго и умнаго воеводы Басманова. Смерть царя Бориса позволила названному царю сѣсть на тотъ московскій престолъ, который, какъ онъ увѣрялъ, занимали его предки.

Тотчасъ были возвращены боярскія семьи, возвратились Бѣльскіе, Нагіе, Романовы. Эту семью особенно старался привлечь къ себѣ молодой царь; Ксенія Ивановна—жена постриженнаго Феодора Никитича Романова была вывезена изъ Толвуйскаго заточенія, а сынъ ея Михаилъ изъ Бѣлоозера; мать соединили съ сыномъ; имъ возвратили всѣ вотчины, отнятыя Борисомъ Годуновымъ, и они уѣхали въ предѣлы Костромской губерніи, гдѣ были ихъ вотчины. Какъ быстро привлекъ юный царь къ себѣ симпатіи всѣхъ, такъ быстро онъ ихъ и потерялъ. Уже громко начинали поговаривать, что на престолѣ сидитъ не сынъ Іоанна IV, а бѣглый монахъ Григорій Отрепьевъ.

Одно очень любопытное извѣстіе передаетъ, что въ Галичѣ Костромской губерніи Отрепьевы, мать и дядя, объявили всегласно о дѣйствительномъ происхожденіи царя; дядю сослали въ Сибирь, матери же не тронули. Можетъ быть, подъ вліяніемъ этого начали приходиться изъ Галича извѣстія, совершенно нежелательныя для сторонниковъ молодого царя. Вскорѣ москвичи, раздраженные безчинствами поляковъ, пріѣхавшихъ съ Мариною Мнишекъ, подъ предводительствомъ Шуйскаго свергли Лжедмитрія, и царемъ былъ сдѣланъ Василій Ивановичъ Шуйскій. Эти событія происходили 17-го и 19-го мая 1606 года.

Боясь оставить поляковъ въ столицѣ, новый царь распредѣлилъ ихъ по отдаленнымъ мѣстамъ; такъ много поляковъ съ Вишневецкимъ были отправлены въ Кострому. Но нарушенное спокойствіе не могло возстановиться въ странѣ. Кн. Шаховской вмѣстѣ съ Болотниковымъ собрали ополченіе и двинулись къ Москвѣ, но ихъ постигла неудача, такъ какъ присоединившіеся къ нимъ воеводы Сумбуловъ и Прокопій Ляпуновъ перешли на сторону Шуйскаго.

Въ это время появился новый претендентъ на московскій престолъ; онъ также выдавалъ себя за Дмитрія, будто бы спасагося вторично. На призывъ самозванца пришли поляки съ Лисовскимъ, Сапѣгой и Рожинскимъ во главѣ, казаки Заруцкаго и всѣ недовольные московскимъ олигархическимъ правительствомъ. Потерпѣвъ пораженіе отъ царскихъ войскъ, самозванецъ остановился въ с. Тушинѣ, а Янъ Сапѣга и Лисовскій, обложивъ Троицкій монастырь, начали подчинять самозванцу поволжскій край.

Сдался Угличъ, за нимъ послѣдовалъ Ростовъ. Взятіе Ярославля сильно подѣйствовало на сосѣдніе города по Волгѣ. Добровольно покорилась Кострома; игумены костромскихъ монастырей, Ипатьевского и Богоявленскаго, съ мѣстными боярами, дворянами и посадскими людьми, поѣхали съ повинной къ царю, а вслѣдъ затѣмъ посланный самозванцемъ кн. Львовъ привелъ къ присягѣ жителей Костромы; воеводой въ г. Костромѣ былъ поставленъ кн. Масальскій-Горбатый. За Костромой сдались Галичъ, Кинешма и многіе другіе города. Только очень немногіе сохранили полную вѣрность Москвѣ; то были Нижній-Новгородъ, Смоленскъ, Рязань, Коломна и нѣкоторые другіе.

На первыхъ порахъ поволжскіе города охотно подчинялись волѣ Тушинскаго самозванца, такъ какъ города сильно недолюбливали московскаго царя, ставленника боярѣ.

Но скоро жители городовъ увидали, что войско тушинскаго вора совершаетъ надъ ними насиліе, грабитъ ихъ добро и совершенно разоряетъ ихъ. Отношенія между городами и самозванцемъ становились все болѣе и болѣе натянутыми и, наконецъ, окончились вооруженнымъ столкновеніемъ. Разоренные крестьяне, мстя за своихъ поруганныхъ женъ и дочерей, выбирали себѣ предводителей и звѣрски расправлялись съ тушинцами.

Одно за другимъ поднимались возстанія подъ предводительствомъ крестьянъ. Такъ, напримѣръ, въ Юрьевѣ Польскомъ поднялись подъ начальствомъ Θεолора Краснаго; въ Решмѣ предводителемъ возстанія былъ крестьянинъ Григорій Лапша. Соединившись вмѣстѣ, инсургенты грянули на Лухъ и разбили литовцевъ, собиравшихъ для самозванца припасы.

Скоро возстаніе охватило весь поволжскій районъ. Починъ дѣйствій взяли на себя костромичи и галичане. Прибытіе литовскихъ людей и казаковъ, а также присылка царской грамоты, гдѣ говорилось, что Скопинъ-Шуйскій ведетъ шведовъ, послужили причиной того, что первымъ отъ самозванца отпалъ Галичъ. Въ Галичѣ дворяне и боярскіе люди не сочувствовали предпріятію крестьянъ и поѣхали съ повинною въ Тушино, въ то время какъ остальные отправили гонцовъ по всему уѣзду звать людей всѣхъ званій на всенародную сходку; на сходкѣ служилые, посадскіе люди и крестьяне черныхъ волостей цѣловали крестъ за Москву и рѣшили или побѣдить, или же всѣмъ умереть за православную вѣру.

Они принудили собрать по сто человекъ съ сохи, изъ которыхъ одна половина должна была быть пѣшая, а другая конная, и кромѣ того снесли съ луговой и горной черемисой, готовой воевать за кого угодно, и склонили ее

на свою сторону, луговая черемиса прислала Галичу пять тысячъ человекъ. Послѣ этого Галичъ приглашалъ повсюду жителей составлять ополченія итти на сходъ къ Галичу; галичане приглашали приходять къ нимъ съ „земель и снарядомъ“. За Галичемъ поднялся Солигаличъ, который прислалъ въ Галичъ свое ополченіе; изъ Солигалича послали вѣстовниковъ въ разные города.

Въ первой половинѣ декабря въ Костромѣ взволновались посадскіе люди, напали на своего воеводу—князя Дмитрія Масальскаго, и на бывшихъ съ нимъ литовцевъ, перевязали ихъ, посадили въ тюрьму, а сами, собравшись всѣмъ посадомъ съ боярами и дворянами вмѣстѣ, цѣловали крестъ царю Василю Ивановичу. Масальскаго рѣшили казнить; подъ пытку онъ наговорилъ костромичамъ, что тотъ, кто называетъ себя сыномъ царя Грознаго, поповскій сынъ, Митька съ Арбата отъ Знаменья, но это признанье не спасло воеводу: послѣ страшныхъ и мучительныхъ пытокъ ему отрубили руки и ноги и бросили въ воду. Скоро отложился отъ „вора“ (такъ называлъ тушинскаго самозванца народъ) почти весь Костромской уѣздъ; вскорѣ стали присягать московскому царю и другіе города. Собрались многочисленные отряды, которые, переправившись черезъ Волгу, пришли въ Галичъ, а потомъ въ Кострому.

Какъ только вѣсть о возстаніи городовъ достигла Сапѣги, все еще стоявшаго подъ Троицей, тотчасъ былъ посланъ отрядъ подъ начальствомъ Лисовскаго къ Ярославлю. Ополченіе галичскаго и галичскихъ пригородовъ двинулось на встрѣчу Лисовскому, но, не доходя двухъ верстъ до Ярославля, костромскія и галичскія боярскія дѣти испугались, предались Лисовскому и начали побуждать галичскій отрядъ перейти на сторону тушинцевъ, а посошные люди Солигалича, Галича и галичскихъ пригородовъ бѣжали назадъ.

Лисовскій, усилившись благодаря измѣнѣ, погнался за бѣглецами до Костромы.

Здѣсь бѣгущіе, подкрѣпленные новыми костромскими силами, дали Лисовскому бой, но костромскія боярскія дѣти, вышедшія было въ поле, измѣнили, подобно своимъ товарищамъ подъ Ярославлемъ, и потому крестьяне побѣжали вновь. 29-го декабря 1608 года Кострома была вынуждена капитулировать. Тотчасъ боярскія дѣти присягнули тушинскому „вору“, не желая больше служить московскому царю. За Костромою былъ взятъ Галичъ; посадъ былъ сожженъ, а жители разбѣжались по лѣсамъ; они бѣжали къ сѣверу и строили засѣки въ лѣсахъ.

Изъ Галича Лисовскій послалъ Пудковскаго въ Солигаличъ, чтобы наложить на жителей его откупъ въ 250 рублей и подчинить тушинскому самозванцу. Въ Солигаличѣ острога около посада совсѣмъ не было, а въ городѣ стѣны сгнили; къ тому же не доставало ни „наряда“, ни пороха, и защищаться поэтому было совершенно невозможно. Одни изъ жителей Солигалича убѣжали въ лѣса, другіе, получивъ предложеніе откупиться, должны были, по выраженію ихъ самихъ, „собрать деньги, въ откупъ дать, чтобы изъ Галича воры къ нимъ не приходили войною и домовъ ихъ не разоряли и не пожгли, и женъ и дѣтей не поругали“. Подчинивъ возставшіе города самозванцу, Лисовскій успокоился и рѣшилъ возвратиться въ Тушино; но онъ еще не дошелъ до него, какъ еще болѣе сильное возстаніе охватило весь средне-поволжскій край.

Въ первыхъ числахъ марта 1609 года, тотчасъ послѣ ухода Лисовскаго, присмирѣвшіе было костромичи, узнавъ, что къ нимъ идетъ на помощь вологодское ополченіе, поднялись и начали мстить боярскимъ дѣтямъ, два раза измѣнившимъ общему дѣлу; до двухъ сотъ человѣкъ замучила костромская чернь.

Возставшіе костромичи напали на отрядъ, оставленный Лисовскимъ подъ предводительствомъ Никиты Вельяминова, и послѣ кровопролитнаго боя на улицахъ г. Костромы заставили его удалиться въ Ипатьевскій монастырь. Снова, какъ и въ первый разъ, по примѣру Костромы возстали Галичъ и Солигаличъ. Рѣшили собрать по 20-ти человекъ съ сохи и отправить въ Вологду, которая служила сборнымъ пунктомъ.

Галичане отправили гонцовъ къ сѣвернымъ городамъ, умоляя прислать ополченіе, но, отдѣлываясь только обѣщаніями, сѣверные города войска не присылали, такъ что ополченіе, собравшееся въ Галичъ, было очень не велико. Одна часть ополченцевъ была на лошадяхъ, а другая на лыжахъ; надежныхъ предводителей не было; ополченіе раздѣлялось на десятки и состояло подъ начальствомъ выбранныхъ головъ и совершенно было неспособно къ битвѣ съ мало-мальски опытнымъ настоящимъ войскомъ.

Дѣтей боярскихъ рѣшили для большей безопасности посадить въ тюрьму, и имъ, какъ они ни старались, увѣрить предводителей ополченія, что они ужъ теперь будутъ вѣрить общему дѣлу, не вѣрили, и приговоръ былъ надъ ними приведенъ въ исполненіе.

Между тѣмъ ратные люди, ушедшіе съ воеводой Вельяминовымъ въ Ипатьевскій монастырь, должны были выдержать трудную пятимѣсячную осаду отъ ополченія. Положеніе осажденныхъ ухудшилось еще болѣе въ іюнѣ 1609 года, когда прибыли „ратные люди съ огненнымъ боемъ“ изъ Ярославля на 17 судахъ и присоединились къ ополченію. Еще значительно раньше этого предводителемъ ополченія былъ выбранъ въ апрѣлѣ царскій воевода Давидъ Жеребцовъ, который, окруживъ въ маѣ мѣсяцъ монастырь съ трехъ сторонъ глубокимъ рвомъ и надолбами, день и ночь велъ

ожесточенный бой съ тушинцами, дѣлавшими отчаянныя вылазки изъ монастыря.

За Костромой поднялся Ярославль.

Лисовскій, услыхавъ объ этомъ, двинулся противъ Ярославля; плохо пришлось Ярославцамъ, но къ ихъ счастью къ тушинцамъ пришли посланные отъ Вельяминова просить у нихъ помощи, и Лисовскій, простоявъ до 22-го мая, отошелъ къ Костромѣ. Но и полуторатысячный отрядъ Лисовскаго не могъ ничего помочь осажденнымъ, такъ какъ, подойдя къ Костромѣ нагорною стороною изъ Юрьевца, Лисовскій не могъ добыть лодокъ для переплытія Волги и тѣснимый Жеребцовымъ и разбитый понизовой ратью, когда переправлялся черезъ рѣку, былъ вынужденъ удалиться по направленію къ Троице-Сергіевской лаврѣ. Не получая такимъ образомъ помощи, Вельяминовъ не могъ уже долѣе держаться въ монастырѣ; въ іюлѣ мѣсяцѣ подъ натискомъ Жеребцова тушинцы оставили монастырь; они отступили къ Святому озеру, недалеко находящемуся отъ монастыря и, преслѣдуемые войсками Жеребцова, были разсѣяны. при чемъ многіе потонули въ озерѣ. Вельяминова же, какъ передаютъ, убили каменьями.

Цѣль ополченія была вполне достигнута: Лисовскій вынужденъ былъ очистить весь заволжскій край; но очищеніе это совершилось только съ большимъ трудомъ, какъ это и видно изъ многочисленныхъ грамотъ; жители уѣздовъ костромского и галичскаго, напрягая свои послѣднія силы, требовали того же напряженія, тѣхъ же жертвъ и усилій и отъ другихъ сосѣднихъ уѣздовъ. Движеніе, охватившее все заволжье, представляетъ изъ себя весьма сложное явленіе. Это движеніе, охватившее пространство, по большей части населенное тяглыми людьми, стало простонароднымъ или „мужицкимъ“ какъ презрительно называли это движеніе

тушинцы. Тяглое сословіе было единодушно и дѣйствовало вполне согласованно подъ вліяніемъ одной и той же организаціи городовъ и торговли, которую они вели между собой; общее отвращеніе къ врагу и помощь царя Василя Ивановича еще больше содѣйствовали ихъ объединенію. Служилое сословіе, очень немногочисленное, не играло никакой роли въ этомъ движеніи; оно даже ему не сочувствовало, такъ какъ не имѣло съ этимъ „мужицкимъ движеніемъ“ внутренней связи. Вотъ почему мы такъ часто видимъ въ столкновеніи заволжскихъ городовъ съ тушинцами двѣ партіи. Служилое сословіе два раза открыто доказывало свое презрительное отношеніе къ возстанію, измѣняло общему дѣлу, такъ что возставшіе принуждены были засадить боярскихъ дѣтей въ тюрьму.

Еще одна сторона этого движенія можетъ привлечь къ себѣ наше вниманіе. Возставшіе, не прибѣгая къ посторонней помощи, восторжествовали надъ врагомъ. Московскій царь, не присылая помощи, ограничивался только одобрительными грамотами, гдѣ расточалъ похвалы по адресу костромичей, галичанъ, вятчанъ и другихъ, поднявшихъ противъ „вора“ оружіе. Этимъ и исчерпывается вся помощь. Шуйскій даже не прислалъ для ополченія умныхъ и опытныхъ воеводъ.

Другое народное движеніе противъ тушинцевъ носило нѣсколько иной характеръ. Оно происходило на Клязьмѣ между берегами Волги и Оки. Богатыя села по рѣкамъ Тезѣ и Луху, а также волжскія пристани, какъ Балахна, Городецъ, Юрьевецъ, Решма и Кинешма, бывшія народно-хозяйственными центрами и сильно терпѣвшія отъ тушинцевъ, встали во главѣ движенія противъ тушинскаго царька.

Къ концу 1608 года возстаніе охватило весь клязьминскій край. Дворцовые, боярскіе и монастырскіе крестьяне

начали собираться въ своихъ волостныхъ центрахъ и, выбравъ себѣ предводителей, начинали противъ тушинцевъ враждебныя дѣйствія. Крестьяне Юрьевца, Решмы, Городца, Балахны и Холуя, соединившись въ Лухъ, отправились въ Шую, гдѣ нашли тушинскаго воеводу Ѳедора Плещеева; послѣдній разбилъ ополченіе и въ ноябрѣ 1608 года взялъ острогъ г. Шуи. Такимъ образомъ начало возстанія окончилось полной неудачей.

Но вскорѣ эти разбитыя толпы снова объединились подь вліяніемъ тѣхъ нѣсколькихъ побѣдъ, которыя одержало нижегородское ополченіе подь начальствомъ Ѳ. Боборыкина. 11-го февраля 1609 г. послѣдній разбилъ въ селѣ Даниловѣ Плещеева, но вскорѣ (черезъ недѣлю) самъ потерпѣлъ отъ него полное пораженіе, послѣ чего Плещеевъ взялъ г. Плесъ. Но князьминскаго края Плещееву такъ и не удалось покорить, хотя на помощь ему Сапѣга прислалъ изъ своего войска отрядъ. Даже, напротивъ, возстаніе подь предводительствомъ Шереметева принимало все болѣе и болѣе широкіе размѣры. Скоро Шереметевъ, собравъ значительное войско изъ Юрьевца, Кинешмы и многихъ другихъ городовъ, соединился съ войсками Скопина въ Александровской слободѣ.

Движеніе это, какъ уже сказано нѣсколько выше, отличалось отъ средне-поволжскаго движенія. Въ то время какъ такіе города, какъ Кострома и Галичъ, были отняты отъ самозванца исключительно „мужицкой“ властью, на Клязьмѣ у этихъ мужиковъ не только не хватало силы брать города, но даже и отсиживаться отъ вражескихъ натисковъ. Вотъ почему Шереметевъ такъ ждалъ соединенія своихъ войскъ съ войсками Скопина-Шуйскаго. Соединеніе это скоро произошло и сыграло въ этомъ движеніи видную роль: тушинцы должны были эвакуировать край. Оба эти

описанныя движенія обнаруживаютъ передъ нами враждебное отношеніе городовъ къ полякамъ, литовцамъ, казакамъ, такъ дерзко нарушившимъ мирное теченіе жизни московскаго государства. Народному ополченію сѣверныхъ городовъ Костромы, Галича, Солигалича и др., а также ополченію Клязьминскаго края—явилась неожиданная и въ свою очередь опасная помощь. Въ русскіе предѣлы вступили войска польскаго короля Сигизмунда. Это вступленіе положило конецъ двумъ правительствамъ: олигархическо-боярскому въ Москвѣ и русско-польскому въ с. Тушинѣ. Скоро Скопинь-Шуйскій разсѣялъ орды тушинцевъ, одна часть ихъ ушла къ польскому королю, а другая пошла къ Калугѣ за самозванцемъ. Въ 1610 году царь Шуйскій, не находившій уже болѣе себѣ опоры ни у простаго народа, ни у бояръ, былъ свергнутъ съ престола, и въ московскомъ государствѣ воцарилось полное безначаліе.

Новое правительство, составленное изъ бояръ, присягнуло отъ имени всей Россіи польскому королевичу Владиславу и отправило посольство къ Сигизмунду, осаждавшему Смоленскъ. Въ это время на сценѣ появляется самый ярый противникъ польскаго короля, патріархъ Гермогенъ, и къ его голосу начинаетъ прислушиваться вся Россія. Подъ вліяніемъ патріаршихъ грамотъ поволжскіе города начали вооружаться и посылать ополченія къ Москвѣ. Этихъ ополченій боялись поляки. Такъ Сапѣга, на примѣръ, писалъ въ Кострому, уговаривая жителей ея признать королевича Владислава. „Теперь вы государю измѣнили, писалъ костромичамъ Сапѣга, и невѣдомо для чего, и хотите на Московское государство невѣдомо кого. Знаете вы сами польскихъ и литовскихъ людей мощь и силу: кому съ ними биться“. Но увѣщанія Сапѣги остались безъ послѣдствій. Вслѣдъ за рязанскимъ ополченіемъ подъ начальствомъ Прокопія Ляпу-

нова двинулись ополченія изъ разныхъ мѣстъ; изъ Галича, на примѣръ, подъ предводительствомъ П. И. Мансурова, изъ Костромы подъ предводительствомъ кн. Ѡ. И. Волконскаго.

1-го апрѣля 1611 года ополченіе подошло къ стѣнамъ Москвы. Каждый начальникъ сталъ у различныхъ воротъ. Такъ Ляпуновъ у Яузскихъ воротъ, ярославскій воевода Волинскій и предводитель костромичей Волконскій расположились у Покровскихъ воротъ. Вскорѣ все ополченіе пришло въ полную дезорганизацію, такъ какъ Ляпуновъ, опиравшійся на многочисленные города, среди которыхъ находились Кострома и Галичъ, и рѣзко осуждавшій казаковъ, разорявшихъ населеніе, былъ убитъ. Но отъ этого обстоятельства возбужденіе отнюдь не пропало, напротивъ оно вскорѣ обнаружилось еще съ большею силою и прежде всего въ Нижнемъ-Новгородѣ. Князь Пожарскій, поставленный во главѣ нижегородскаго ополченія, отправилъ нѣсколько грамотъ по городамъ. Эти событія происходили на рубежѣ 1611 и 1612 годовъ.

Въ концѣ января отъ московскихъ бояръ пришли грамоты въ Кострому и Ярославль съ просьбой отложиться отъ Заруцкаго, стоявшаго подъ стѣнами Москвы, и быть вѣрными королевичу Владиславу. Костромское и Ярославское ополченіе, отправленное, какъ мы уже знаемъ, къ Москвѣ, послѣ смерти П. Ляпунова осталось подъ командою Заруцкаго, начальствовавшаго надъ казаками и занимавшагося грабежами въ окрестностяхъ Москвы. Къ Ярославлю и Костромѣ было отправлено Пожарскимъ войско подъ начальствомъ своего брата, такъ какъ нижегородскій воевода узналъ, что казаки Заруцкаго хотятъ занять Ярославль. Войско Пожарскаго предупредило казаковъ, и по вступленіи въ предѣлы Костромской губерніи оно было встрѣчено съ неописуемымъ восторгомъ. Такъ, на примѣръ, жители г. Юрь-

евца дали войскамъ деньги, проводили ихъ съ честію. Въ Решимѣ къ Пожарскому явился Кирилла Чоглоковъ, который подалъ Пожарскому бумагу отъ Заруцкаго; казаки обѣщались жить въ мирѣ съ нижегородскимъ ополченіемъ. Но Пожарскій имъ не повѣрилъ и, не желая ихъ раздражать преждевременно, отпустилъ Чоглокова съ честію.

Давъ довольно продолжительный отдыхъ войску въ Кишешимѣ, Пожарскій двинулся къ Костромѣ, но по дорогѣ въ Плесь получилъ извѣстіе, что костромской воевода Иванъ Шереметевъ сторонникъ королевича Владислава и не хочетъ впускать въ городъ нижегородское ополченіе. Посовѣтовавшись съ Мининымъ, Пожарскій рѣшилъ прямо отправиться къ Костромѣ. Въ это время въ городѣ были двѣ партіи, враждовавшія между собой. Одна партія стояла за воеводу, а другая не хотѣла присягать Владиславу. Последняя была многочисленнѣе первой, и лишь только Пожарскій вошелъ въ посадъ Костромы, какъ народъ возсталъ противъ Шереметева, отнялъ у него воеводство и навѣрно бы его убилъ, если бы отъ этого не удержалъ костромичей Пожарскій, у котораго Кострома выпросила себѣ другого воеводу, князя Романа Гагарина.

Въ это время г. Суздаль попросилъ защиты у Пожарскаго отъ Просовецкаго, и Пожарскій отправилъ туда изъ Костромы войско подъ начальствомъ своего брата, князя Романа Пожарскаго. Въ то же время Пожарскій узналъ о движеніи гетмана Ходкевича къ Москвѣ на выручку поляковъ. Но войско гетмана потерпѣло полное пораженіе отъ войска Пожарскаго, къ которому въ концѣ битвы присоединились свѣжія силы казаковъ Трубецкаго. Вскорѣ гетманъ, оттѣсненный отъ Москвы, вынужденъ былъ отступить къ Можайску. Сидѣвшіе въ московскомъ кремлѣ поляки, доведенные голодомъ до крайности, вынуждены были капитулировать, и такимъ образомъ Москва была въ рукахъ ополченія.

Скоро Сигизмундъ, не добившись никакихъ результатовъ въ осадѣ городовъ, отступилъ въ Польшу, и это отступление дало возможность выбрать царя всей землей. Земскій соборъ 1613 года, созванный для избранія царя, долго не могъ притти къ какимъ либо результатамъ. Наконецъ представители ополченія и казаковъ рѣшили дѣло.

Существуетъ очень любопытный рассказъ, что въ одномъ изъ засѣданій собора какой-то дворянинъ изъ Галича принесъ письменное мнѣнiе, въ которомъ говорилось, что надобно избрать въ цари Михаила Ѳеодоровича Романова, такъ какъ онъ былъ самымъ близкимъ родственникомъ послѣдняго царя изъ дома Рюриковичей. Тогда раздались раздраженные и недовольные голоса: „Кто принесъ такое писанiе, кто, откуда?“ Въ это время изъ выборныхъ выдѣлился донской атаманъ и также положилъ на столъ письменное мнѣнiе. „Что это ты подаль, атаманъ?“ спросилъ его присутствовавшій князь Дмитрiй Михайловичъ Лопата-Пожарскiй. „О природномъ царѣ, Михаилѣ Ѳеодоровичѣ“, былъ отвѣтъ. „Прочтеше писанiе атаманское, бысть у всѣхъ согласенъ и единомышленъ совѣтъ“, пишетъ современный этому собору бытописатель.

И на послѣднемъ засѣданiи собора 21-го февраля 1613 года всѣ согласились признать Михаила Ѳеодоровича Романова царемъ.

Ученикъ 7 кл. Е. Машталеръ.

Ученикъ
и др. Кенжун
Кинт

